

Он подождал некоторое время, но Бай Жуи недвижно лежал и просто спал, не обращая на него никакого внимания, озадаченный Чэн Но был вынужден вернуться обратно. Чан Чунь уже свернулся калачиком и заснул, поэтому Чэн Но тихо лег спать.

На следующий день, выйдя на улицу рано утром, он не нашел следов Бай Жуя. Всякий раз, когда Чан Чунь смотрел на него, он выглядел немного смущенным. Иной раз Чэн Но был внимателен, но в большинстве случаев он был небрежен и не обращал внимания. Чан Чунь взял на себя инициативу, вынув сумку и показал Чэн Но деньги, которые там находились. Он хотел отдать Чэн Но долю, но он быстро отказался и улыбнувшись, сказал:

— Нет, ты должен оставить их себе.

Чан Чунь опустил голову, не зная, что и подумать.

Дорога обратно в тущобы прошла спокойно, и проблем на этот раз не возникло. Чэн Но разложил все покупки, затем сделал перестановку в комнате. Так же после этого они с Лю Гуаном пошли к реке искупаться.

Погода была несколько холодной, поэтому, купаясь в реке, он чувствовал себя зябко. Чэн Но не мог не расчихаться.

Во второй половине дня он заметил вышедшего с топором Лю Гуана, собравшегося срубить дерево. Малыш был очень высокомерен, и через короткое время он вернулся с куском ствола самшита толщиной с таз.

Трущобы действительно место, где обитает множество бедных людей, но там хватало и разных специалистов. Лю Гуан обратился за помощью к мастеру своего дела, и тому потребовалось всего два дня, чтобы сделать большую и удобную ванну из дерева. Чэн Но воспользовался возможностью и использовал остатки древесины для создания еще нескольких предметов, таких, как небольшие шкафы и столы, стараясь сделать хижину более удобной.

После двух дней отдыха Лю Гуан отправился с семьей или восьмью сильными мужчинами в горы поймать медведя с редким типом меха. Этот вид медведя чрезвычайно могуч, но его мясо очень дорогое, и он мог сравниться с дюжиной чи-саранчи. В этом мире был важен не возраст, а сила, так что, несмотря на молодость Лю Гуана, никто не смел его недооценивать. Чан Чунь и половина других детей остались в деревне.

Прежде, чем Лю Гуан ушел, Чэн Но заготовил ему сухого провианта, сушеного мяса, паровые булочки и прочее в том же духе. Чэн Но специально научился готовить все эти блюда. Лю Гуан совсем не обращал внимания на то, что он ел, пока мог есть достаточно мяса. Чэн Но не хотел, чтобы их еда была такой однообразной. Поэтому он отправился вместе с остальными учиться собирать дикорастущие травы и лук, и перепробовал множество новых рецептов.

На этот раз мужчины собирались уйти глубоко в горы, и Чэн Но невольно волновался. В конце

концов, Лю Гуан еще молод. Чэн Но чувствовал себя обеспокоенным родителем маленького ребенка, и предупредил Лю Гуана чтобы он не был безрассудным. Лю Гуан прищурился и нетерпеливо смерил его взглядом.

— Я уже три раза туда ходил. О чем речь? Это ты будь осторожен, оставаясь дома один. Не выходи из дома ради прогулок и флирта!

На лбу Чэн Но вздулись вены. Этот маленький негодник, кто научил его говорить подобные вещи? Это не смешно! Он не мог не стукнуть Лю Гуана в лоб. Лю Гуан мгновенно охнул и впился в него своими щенячьими глазами, говоря:

— Почему ты ударил меня? Проклятая самка!

За это Чэн Но наградил его еще несколькими щелбанами.

Однако вскоре после ухода Лю Гуана, Чэн Но почувствовал, что в доме пусто и неуютно. Он взял бамбуковую корзину и попросил Цао Тоу пойти с ним на поле собрать диких овощей.

Земля была слишком бесплодна, поэтому овощи, которые росли в полях, были одичавшими и грубыми так как только такие были достаточно выносливыми. Там было несколько тинни, все они были старыми, худыми и нездоровыми.

Теперь Чэн Но окончательно выяснил, как люди этого мира идентифицировались по полу. Проще говоря, различия отражались на их одежде и прическах. Женский пол - тинни - обычно носили юбки, в то время как мужчины - штаны. Тинни имели на себе больше аксессуаров, и отращивали длинные волосы, собирая их заколками. Конечно, тинни в трущобах практически не уделяли внимания своему внешнему виду и носили штаны. В маленьком городке, он увидел парня в красном платье и двумя цветками на голове. Увидев это, он покрылся холодным потом. К счастью, сложные прически у здешних женщин-тинни не пользовались популярностью ...

У некоторых диких овощей на листьях оказались маленькие шипы. Чэн Но был рассеян и по небрежности коснулся шипов, так что его рука зачесалась и онемела. Он вынул шип из руки, потом выпрямился и посмотрел на холмы, видневшиеся вдали.

Цао Тоу выпрямился и проследив за его взглядом тоже с любопытством посмотрел в том же направлении:

— Но на что ты смотришь?

— Интересно, что там вдали происходит, — рассмеялся Чэн Но.

— Я тоже хочу побывать в больших городах, — почесывая свои жиденькие волосы, сказал Цао Тоу. — Слышал, люди рассказывали, что в тех местах так много мяса и риса, что они никогда

не заканчиваются. Чэн Но, ты ведь пришел сюда из других мест, ты видел что-то подобное?

Чэн Но улыбнулся и собирался было ответить, но с удивлением заметил вдалеке большое облако пыли.

В трущобах были люди, разводящие животных, напоминающих собак, но ни у кого не было лошадей. Однако, основываясь на скорости движущегося облака пыли, похоже, что люди там едут на лошадях.

— Это бандиты! — выкрикнул Цао Тоу с искаженным от страха лицом, когда тоже их заметил.

Тинни, собирающие дикие овощи, запаниковали, и быстро вскочили, опрометью побежав к трущобам. Чэн Но не совсем понимал причину, но потянул Цао Тоу следом за толпой. В эти дни его физическая сила увеличилась, относительно прошлого, поэтому он мог идти в ногу с Цао Тоу, настолько быстрым, что тот мог обогнать кролика.

Перед деревней Цао Тоу внезапно остановился. Погрузив руки в грязь на обочине, он поднял их к лицу Чэн Но. Чэн Но непроизвольно отстранился и попытался избежать этого.

Цао Ту нервно сказал:

— Чэн Но, это на всякий случай, — нервно заговорил Цао Тоу. — Бывает так, что разбойники не упускают даже парней, особенно если они достаточно симпатичные. Если с тобой что-то произойдет, что тогда я скажу старшему брату Гуану?

Чэн Но почувствовал озноб. Кажется, в этом мире полном мужчин, люди, вроде ненормального Чжу Лю, не редкость. Не обращая внимания на помощь Цао Тоу, он быстро добавил на свое тело еще больше грязи.

Эти бандиты приближалась так быстро, что их лица уже почти можно было разглядеть. Теперь Чэн Но двигался быстрее, чем кролик, он схватил руку Цао Тоу, и юркнул в дом.

У Цао Тоу было испуганное выражение лица. Двое, затаив дыхание, посмотрели друг на друга, а затем на дверь.

Жители трущоб соблюдали осторожность и не мутили воду. Чэн Но уже видел банды разбойников, группами по пять или шесть человек проходившие здесь раньше. Они не вызывали никаких проблем, просто ненадолго останавливались и уходили. На этот же раз отряд бандитов состоял из десяти-двадцати мускулистых мужчин верхом на зверях необычайных размеров и вида, вооруженных мечами, а также с луками и стрелами за спиной.

Чэн Но удивился, с какой целью они здесь? В этих трущобах не было богатств, чтобы грабить. Они просто проходили мимо?

Пока он так думал, главарь натянул за поводья, и вся группа остановилась.

Выглядывая из-за двери, Чэн Но увидел издали его улыбающееся хитрое лисье лицо. Главарем оказался человек ненамного старше двадцати. Его можно было считать красивым, и он не выглядел таким же грубым на вид, как его спутники. Его одежда была очень роскошна, а фигура стройной.

Главарь махнул рукой, и крупный бандит громко, голосом, подобным сломанному гонгу, закричал:

— Послушайте меня! Этот человек – второй повелитель Лагеря Лань Юэ, Чу Юньсюань! Мы здесь, чтобы задавать вопросы! Те люди, которые ни при чем, могут не опасаться! Если после того, как мы закончим, вы продолжите прятаться внутри своего черепашьего панциря, не вините нас за нашу беспощадность...

Услышав слова "Лагерь Лань Юэ", сердце Чэн Но подскочило. Он подсознательно посмотрел на Цао Тоу и увидел, что тот тоже на него уставился.

Чэн Но вскоре успокоился. В эти времена не было никаких методов снятия отпечатков пальцев. Он не верил, что эти люди действительно смогут их найти. Лицо Цао Тоу напряглось, и он прошептал:

— Старший брат Чэн Но, нет никаких доказательств смерти. Не бойся. Давай ничего не будем говорить.

Чу Юньсюань был верхом на звере напоминающем леопарда. Он казался расслабленным и смотрел на труппы с небрежным интересом, будто он здесь ради развлечения.

После того, как здоровяк закончил кричать, жители труппы вышли из своих домов и собрались на улице. Местные жители слышали о лагере Лань Юэ и не относились к их претензиям, как к бессмысленной ерунде. Чэн Но глубоко вздохнул и последовал за Цао Тоу. Чан Чунь и Цзинь Юй также стояли в толпе, и когда они увидели Чэн Но и Цао Тоу, они быстро протиснулись к ним, так что они стояли вместе.

В этих труппах не так много людей. Их насчитывалось около 300-400. Сегодня некоторые из сильных мужчин охотились в горах. Остальных присутствовало около 200 человек. Чэн Но знал, что были и другие деревни у подножия горы, подобные этой, но он не знал, побывали ли там эти люди из лагеря Лань Юэ.

Люди лагеря Лань Юэ были разделены на две группы. Одна группа выгнала людей на открытое пространство, а другая обыскала каждый дом. Чу Юньсюань вышел вперед на своем ездовом животном и встал, улыбаясь:

— Ну, это хлопотно для всех, но это просто пустяки.

Закончив говорить, он открыл руку и показал кусок нефрита на красной нитке. Люди, наблюдающие снизу, были сбиты с толку.

Чу Юньсюань потряс нефритом и улыбнулся:

— Некоторые могут узнать этот нефрит. Он принадлежал человеку из лагеря Лань Юэ. Ну, он мне не очень нравился, но мне было скучно и нечем заняться. Я подумал, что будет интересно узнать, как это нефритовое украшение появилось в ломбарде города Сунцзя.

Чэн Но вспомнил, город Сунцзя это тот город, в который они ходили! Он не мог не взглянуть на Чан Чуня. Половину лица Чань Чуня скрыли волосы, и он не смотрел на Чэн Но. Чэн Но внезапно озарило, Чан Чунь был жадным и, должно быть, взял этот нефрит.

Двое мускулистых мужчин подняли мешок и, открыв его, показали два гниющих трупа. Это были Шан У и Чжу Лю!

Люди с трущоб, не видевшие этих трупов раньше, удивленно переглянулись.

— Ну, может быть, не все знают, — с улыбкой обратился ко всем Чу Юньсюань. — Мой Лагерь Лань Юэ жаждет мести. Наши триста братьев заботятся друг о друге. Конечно, иногда люди хотят присоединиться к нам. Если человек бросает вызов одному из десяти лучших и побеждает, он может занять его место.

Его тон внезапно изменился:

— О смерти этих двоих не стоит сожалеть, так как у них не хватило навыков. Однако, так как некто завладел нефритом одного из братьев, он должен заменить его и отправиться в горы. Я буду считать до десяти. Этот негодяй, взявший нефрит, должен выйти вперед. Иначе... не стоит думать, что я не смогу найти его другими способами. Один-два ...

<http://bllate.org/book/15020/1327385>